Когда урок закончился, Ян Вэй собрала учебные материалы и прижала их к груди, уходя. Выходя из класса, она убрала с лица улыбку и потерла щеки. Улыбаться было больно...

Войдя в учительскую, она столкнулась с учительницей Яо, которая, увидев в руке Ян Вэй телефон HoneyPeach, позавидовала и прокомментировала:

— Я думаю, что это телефон Лян Минхао. Его семья действительно богата.

Ян Вэй подошла к своему стулу, села и выпила немного воды, чтобы восстановить силы. Учитель Яо подошла к ней и взяла в руки телефон, чтобы изучить его.

— Какие дополнительные функции у него есть по сравнению с HoneyPeach 9?

Ян Вэй ответила голосом, как у мертвеца:

— Защита по отпечатку пальца. Предположительно, он автоматически звонит в полицейский участок, если кто-то, кроме владельца, включит его.

Учитель Яо: «...»

Она положила телефон, смутившись, и вернулась к подготовке к следующему уроку.

Теперь, когда занятия на сегодня были закончены, Ян Вэй всерьез раздумывала, сидеть ли ей до конца рабочего дня или готовиться к завтрашним урокам заранее.

После этого она подумала о том, что лучше бы, конечно, пораньше уйти с работы.

Ян Вэй оставила дежурного ученика присматривать за всеми, а сама повела Лян Минхао в учительскую, чтобы тот дождался своего опекуна.

За столом учительница Дай, преподаватель литературы, в данный момент читала лекцию сидящему напротив нее ученику. Ян Вэй слушала, как она переходила от темы «нужно ли бросать ластики в одноклассников» к теме «Мо Янь получил Нобелевскую премию по литературе», пока в кабинет не вошел опекун.

К сожалению, это был опекун именно этого ученика.

Увидев своего подавленного, виноватого ребенка, он тут же взял на себя инициативу и первым делом извинился перед учителем.

— Учитель Ка, простите меня. Ребенок моей семьи снова доставил вам неприятности!

— Пф-ф!

Ян Вэй чуть не выплюнула воду, которую пила, едва сдерживаясь, чтобы не засмеяться. Лян Минхао, стоявший рядом с ней, уже задыхался от смеха.

Учитель Дай заставила себя успокоиться и с красным лицом поправила опекуна:

— Моя фамилия Дай!

На этот раз даже ребенок, который застыл в виноватой позе несколько минут назад, не смог удержаться от смеха.

Конечно, учительница Дай носила фамилию «Дай». Однако ученики беспокоились, что она может застрять каждый раз, когда пытается пройти через дверь в класс из-за того, что выглядит пухленькой. Поэтому они дали ей прозвище «Ка Мэнь»*. Многие родители неосознанно считали, что ее фамилия «Ка», слыша, как их дети называют ее так каждый день.

П. п.: буквально переводится как «дверной ограничитель»...

Опекун сразу же извинился перед учителем Дай, которая стала критиковать его за воспитание ребенка, а затем разрешила им вернуться домой после того, как дала задание на самоанализ длиной в восемьсот иероглифов. Когда она приводила в порядок свои вещи, готовясь уйти с работы, она взглянула на Ян Вэй.

— Когда я только закончила учебу, я тоже мечтала стать молодой, красивой и очаровательной учительницей. Однако могут ли такие люди существовать? Даже если это и так, их внешний облик наверняка будет отличаться от их внутренней реальности.

Учитель Яо, которая тоже собиралась уходить, незаметно подошла к Ян Вэй и прошептала ей на ухо:

— Почему кажется, что она указывает на тутовое дерево, а ругает саранчу?*

П. п.: идиома = ругать что-то косвенно или выдвигать косвенные обвинения.

Ян Вэй пожала плечами и притворилась невеждой.

Учитель Дай встала, чтобы последовать за учителем Яо, которая только что взяла свою сумку и ушла. Однако, обернувшись, она увидела, как какой-то мужчина открыл дверь и вошел внутрь.

Мужчина был довольно высоким, не менее 1,8 метра. Он был одет в хорошо отглаженную

белую рубашку с воротником, небрежно расстегнутым, и без видимых торчащих ниточек. Мягкие черные волосы небрежно лежали на лбу, а в его манящих глазах с двойным веком играла легкая улыбка. Учительница Дай тут же почувствовала, что ее женское сердце поразили несмотря на то, что оно долгое время находилось в спящем состоянии.

Мужчина посмотрел на учителя Дай и задумался на две секунды. Затем его лицо украсила чарующая улыбка.

— Вы, должно быть, учитель Ка. Здравствуйте.

— Пф, ха-ха-ха! — смех Лян Минхао был еще более неудержимым, чем раньше, что заставило Ян Вэй тоже захихикать.

В этот момент в окно ворвался легкий ветерок и слегка потрепал льняные волосы Ян Вэй, отчего они затрепетали в солнечных лучах.

Человек в дверях на долю секунды растерялся, увидев это.

Учительница Дай, окончательно выбитая из колеи, вдруг закричала:

— Фамилия этой старухи — Дай!

В комнате воцарилась тишина, когда учительница Дай яростно оттолкнула мужчину и ушла. Ян Вэй сухо кашлянула и встала со своего места.

— Вы… отец Лян Минхао?

Губы мужчины изогнулись в теплой улыбке, когда он подошел к ней.

— Я дядя Хаохао, Фан Чэнжань. Его родители сейчас находятся за границей в командировке, поэтому я пока забочусь о нем.

Лян Минхао поднял голову и задумчиво посмотрел на дядю, но ничего не сказал.

— О, так вот оно как, — Ян Вэй задумчиво кивнула. Независимо от того, каким красивым был голос, или от того, что в его интонации, казалось, не было колебаний, это определенно был тот же самый голос, который исходил из телефона Лян Минхао. Она мягко рассмеялась, обращаясь к Фан Чэнжаню:

— Господин Фан. Моя фамилия Ян, и я учитель на замене класса 5-2.

— Здравствуйте, учитель Ян.

Фан Чэнжань улыбнулся Ян Вэй, а затем протянул свою правую руку, которую она символически сжала в рукопожатии.

Лян Минхао зарылся головой в свои руки. Он не знал, что и думать. Тем временем Ян Вэй положила телефон HoneyPeach на стол и объяснила Фан Чэнжаню:

— Школьная политика запрещает приносить мобильные телефоны в класс, но мы учли интересы тех, чьи опекуны беспокоятся, что они попадут в неприятности в школе и не смогут с ними связаться. В результате мы ввели относительно свободную политику. Однако это не означает, что ученик может разговаривать по телефону во время урока. Даже если это всего лишь урок искусства, такое отношение к учебе неприемлемо.

Фан Чэнжань кивнул и одобрил ее слова.

— Слова учителя Ян верны. Я обязательно прочту ему подробную лекцию, когда мы вернемся.

Ян Вэй улыбнулась, а затем сказала ему:

— Это также касается тех людей, которые разговаривали с ним и обсуждали темы, которые неприемлемы для детей.

Фан Чэнжань: «…»

Он опустил голову, чтобы посмотреть Лян Минхао в глаза, а затем серьезно спросил:

— С кем ты переписывался?

Лян Минхао ответил:

— С дядей.

Фан Чэнжань продолжал смотреть на него не отрываясь, в его улыбке был спрятан кинжал. Убедившись в сотрудничестве племянника, он поднял голову и сказал Ян Вэй:

— Должно быть, это был его старший дядя. Этот человек никогда не вписывался в социальные нормы, хе-хе.

Ян Вэй тоже засмеялась.

— Несмотря на то, что в этот раз он освобожден от наказания, если его снова поймают за игрой на телефоне в классе, телефон будет конфискован до конца семестра, после чего его вернут. Кроме того, вы разрешаете ученику приносить в школу такой дорогой телефон… если он его потеряет, это будет очень неприятно.

— Я все понимаю. С этого момента я разрешаю ему пользоваться только телефоном-раскладушкой. Я очень сожалею, что доставил учителю Ян неприятности, — улыбка Фан Чэнжаня казалась теплее, чем солнечный свет на улице. Губы Лян Минхао изогнулись вниз, и в мыслях он насмешливо хмыкнул.

— Хорошо, тогда сегодня мы остановимся на этом, — Ян Вэй проверила время. Было уже почти пять часов, а она хотела пораньше уйти с работы.

Фан Чэнжань попрощался и потянул Лян Минхао за собой. Однако, сделав два шага, он обернулся, чтобы спросить:

— Учитель Ян, могу ли я нагло спросить, ваше полное имя Ян Вэй?

Примечание автора:

На сцене появляется любовный интерес.

http://tl.rulate.ru/book/57408/1995032